

Рамиль Латыпов

*Сердце между
мирами*

Рамиль Латыпов

Сердце между мирами

«Издательские решения»

Латыпов Р.

Сердце между мирами / Р. Латыпов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-684837-5

Московский фотограф Максим случайно переносится в фэнтези-мир через старый фотоаппарат. Его враг — королева Элла, чьё сердце сковано бронёй власти и одиночества. Она не верит в чужаков, но его наука и умение видеть красоту в мелочах постепенно тают её лёд. Вместе им предстоит противостоять теням прошлого, предательству и выбору между двумя мирами. Чтобы спасти их, потребуется не магия, а доверие.

ISBN 978-5-00-684837-5

© Латыпов Р.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Случайный снимок	6
Глава 2. Королева льда и камня	9
Глава 3. Враг за стенами	15
Глава 4. Тайна архивов	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сердце между мирами

Рамиль Латыпов

Оформление обложки <https://giga.chat>

© Рамиль Латыпов, 2025

ISBN 978-5-0068-4837-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Случайный снимок

Серый ноябрьский дождь превратил Москву в размытое пятно за окном кафе. Максим Воронцов, обхватив кружку с остывшим какао, смотрел на экран ноутбука, где мигало уведомление от заказчика: *«Снимки не подходят. Нужны эмоции, а не безжизненные лица»*. Он вздохнул, откинувшись на спинку стула. Его пальцы машинально потянулись к карману, где лежала последняя фотография отца – чёрно-белый кадр с потрескавшимся краем. На нём молодой мужчина смеялся, держа в руках старый «Зенит», а за его спиной тянулись сосны подмосковного леса. *«Ты всегда находил то, что скрыто от других»*, – шептал отец перед смертью. Максим так и не научился этому. Его работы покупали за техническую точность, но редакторы называли их «холодными».

– Ещё какао? – спросила официантка, отвлекая его от мыслей.

– Нет, спасибо. Счёт, пожалуйста.

Он заплатил, сунув чек в потрёпанную куртку, и вышел на улицу. Дождь стих, оставив на асфальте лужи, отражающие неоновые вывески. Где-то в переулке мелькнула вывеска *«Хроматические тени»* – магазин винтажной оптики, о котором он читал в блоге коллеги. *«Там продают плёнку, которой нет в природе»*, – хвастался тот. Максим не верил в легенды, но сегодняшний провал заставил его свернуть за угол.

Дверь скрипнула, выпустив в лицо запах пыли, масла и старых книг. За прилавком стоял худощавый старик в очках с толстыми линзами, перебирая линзы под настольной лампой. На стене висели часы с циферблатом в форме диафрагмы, а в углу громоздился шкаф, доверху набитый объективами.

– Чем могу помочь? – голос старика прозвучал хрипло, будто не по годам.

– Ищу редкую плёнку. Для эксперимента.

– А, экспериментатор... – старик усмехнулся, подмигнув левым глазом – стеклянным, с радужной каемкой. – Тогда к этому.

Он достал из-под прилавка коробку из тёмного дерева, на которой выгоревшими буквами значилось *«Kodak Ektachrome 1947»*.

– Но её не существовало в 47-м, – нахмурился Максим.

– А вы не задавайтесь вопросами, – старик протянул коробку. – Иногда мир даёт шанс увидеть то, что скрыто. За три тысячи.

Максим фыркнул. Сумма равнялась его последнему заказу, но пальцы сами сжали коробку. *«Эмоции»*, – вспомнил он слова редактора. Может, именно безумный снимок вернёт ему вдохновение?

Дома он вставил плёнку в свой Nikon F2 – отцовское наследство – и проверил экспозицию. Никаких аномалий. Но когда он начал крутить барабан, аппарат внезапно звякнул, словно в нём застрял песок. *«Бракованная плёнка»*, – разочарованно подумал он, но всё же решил проверить её в Парке Горького. Там всегда есть люди для кадров с «эмоциями».

Вечернее солнце прорезало тучи, окрашивая лужи в золото. Максим бродил вдоль пруда, ловя моменты: детей на велосипедах, влюблённых на скамейке, пожилую пару, кормящую уток. Но каждый снимок казался ему пустым. Он подошёл к мосту, где вода отражала облака в форме драконов – одну из тех деталей, которые ценил отец. *«Мир – это пазл из таких мгновений»*, – говорил он. Максим навёл объектив на отражение, нажал спуск...

Щелчок прозвучал громче обычного. Вспышка не сработала, но объектив вдруг потемнел, как будто через него смотрели в бездну. Максим отпрянул, и мир вокруг дрогнул. Цвета расплылись: зелень деревьев стала лиловой, асфальт превратился в мохнатую траву, а вместо неба над головой загорелись две луны – одна синяя, другая янтарная.

– Что за...?

Он упал на колени, схватившись за голову. Гул в ушах сменился треском веток. Где-то вдалеке зарычало нечто, напоминающее смесь медведя и грома. Максим поднял глаза: вокруг высились деревья с лиловыми стволами и листьями, светящимися в темноте. Воздух пах озонным и чем-то сладковатым, будто горел сахар.

– Это галлюцинация. Стресс. Нужно проснуться...

Он ущипнул себя за руку – боль оказалась реальной. Сжав фотоаппарат, он встал. «Контролируй ситуацию», – вспомнил он отцовский совет. Сделал шаг вперёд, затем ещё один. Под ногами хрустели кристаллы, похожие на соль, но тёплые на ощупь. Внезапно земля вздрогнула – из-за деревьев выскочило существо: трёхметровое, покрытое чешуёй цвета ржавчины, с глазами-углями и когтями, вспарывающими землю.

Максим бросился бежать, не разбирая пути. Крик застыл в горле – он понимал, что любой звук привлечёт монстра. Сквозь листву мелькнул огонь. «Люди!» – мелькнула мысль. Он свернул к свету, перепрыгивая через корни, цепляющие лодыжки, как руки. За спиной раздавался треск ломающихся веток – чудовище не отставало.

Выбежав на поляну, он замер. Перед ним, на вершине холма, горел замок. Не романтическая крепость из сказок, а грубая цитадель из чёрного камня, опоясанная огнём. Стены трескались от ударов – к толпе бронированных воинов приближалась армия теней: существ без лиц, с телами из дыма и искр. Максим прижался к стволу дерева, переводя дыхание.

– Эй! Ты с ними?!

Голос, резкий как клинок, заставил его обернуться. На холме стояла девушка. Её серебристые доспехи блестели в свете пожара, а плащ, расшитый узорами в виде созвездий, развевался на ветру. Но больше всего поражали её глаза – ледяные, с вертикальными зрачками, как у кошки. В руках она держала меч, конец которого пылал голубым пламенем.

– Я... я не знаю, где я! – крикнул Максим.

Она шагнула вперёд, опустив меч.

– Это твоё королевство? Ты из армии Теней? – её голос дрожал от ярости.

– Нет! Я фотограф! – он поднял фотоаппарат в доказательство.

Девушка прищурилась, сделала шаг ближе. В свете луны Максим заметил, что её правая рука перевязана кровавой тряпкой, а на щеке – свежий ожог. Она была моложе, чем казалась издали – лет двадцати, не больше. Но в её позе, в сжатых кулаках чувствовалась власть.

– Это магия? – она указала на Nikon. – Как ты вошёл в Лирен?

– Я не знаю, что такое Лирен! Я снимал в парке, и... – он запнулся. Зачем ей верить в невероятное?

– Лжёшь, – её губы сжались в тонкую линию. – Стража!

Из-за деревьев выскочили двое воинов в чёрных доспехах. Один схватил Максима за руку, другой – за горло.

– Подождите! У меня есть доказательства! – он вырвался, поднял фотоаппарат. – Посмотрите!

Сделав снимок девушки, он нажал на кнопку просмотра. Экран высветил кадр: она стояла на фоне горящего замка, её лицо выражало ярость и... страх. Девушка отпрянула, будто её ударили.

– Это колдовство! Как ты запечатлел мою ауру?!

– Это просто фотография! В моём мире мы так сохраняем моменты!

– В твоём мире? – она подошла ближе, меч коснулся его горла. – Ты с Запределья. Шпион Калдера?

– Кто это? Я не шпион! Меня зовут Максим. Я случайно попал сюда.

Она всмотрелась в его одежду: джинсы, куртка с нашивками, кроссовки – всё выглядело чуждо её миру. Её пальцы сжали рукоять меча крепче, но в глазах мелькнуло сомнение.

– Если ты лжёшь, я разорву тебя на части, – прошипела она. – Но если правда... – она сделала паузу, словно с трудом выговаривая слова. – Ты увидел слишком много. В темницах Лирена знают, как заставить говорить даже призраков.

Она махнула рукой страже:

– Уведите его. И проверьте этот... артефакт.

Воины потащили Максима к замку. Он оглядывался, пытаясь запомнить детали: лиловые деревья, двухлуние, тени, атакующие стены. *«Это не сон. Это другой мир»*. Его сердце колотилось, но в голове уже работала мысль фотографа: *«Нужно выжить. Найти путь домой. И сделать кадр, который никто не поверит»*.

У ворот замка девушка обернулась. Огонь отражался в её глазах, как в зеркале.

– Ты будешь говорить правду в камеру, – сказала она, и в её голосе впервые прозвучала не угроза, а вопрос.

Максим кивнул. Он не знал, как его зовут в этом мире. Не знал, что такое Тени и Калдер. Но впервые за долгое время он чувствовал, будто нашёл то, что искал отец – мир, где каждая деталь имеет значение. Даже если это станет его последним снимком.

Глава 2. Королева льда и камня

Темница Лирена пахла сыростью и огнём. Максим сидел на каменном выступе, прижав к груди Nikon. Его куртка пропиталась запахом гари, а в ушах ещё звенел эхо криков с поля боя. Стены камеры были не гладкими – их покрывали резьба в виде сплетённых ветвей и трещины, из которых сочился тусклый свет. Он провёл пальцем по одной из линий: под слоем пыли угадывалась надпись на незнакомом языке, но символы напоминали кириллицу, искажённую временем. «*Как будто мир здесь... переписал сам себя*», – подумал он, вспоминая московские граффити.

За дверью заскрипели засовы. Максим вскочил, сжимая фотоаппарат как оружие.

– Не бойся, я не пришла убивать тебя сегодня, – голос Эллы резанул по тишине. Она вошла одна, без стражи, держа в левой руке факел. Правая, перевязанная тряпкой, была спрятанна за спиной. Плащ с созвездиями обрамлял её силуэт, а в свете пламени лицо казалось высеченным из льда. – Я пришла задать вопросы.

– Спрашивайте, – Максим попытался сохранить спокойствие, но голос дрожал.

Элла бросила факел в кольцо у стены. Пламя вспыхнуло ярче, освещая её лицо: ожог на щеке переливался багровым, а в уголках глаз залегли тени от бессонницы. Она шагнула ближе, и Максим заметил, как её пальцы сжались на рукояти меча.

– Твоя одежда. Что это?

– Джинсы. Куртка. В моём мире так одеваются обычные люди.

– «Обычные»? – её губы дёрнулись в саркастической улыбке. – Ты пришёл из пустоты, с артефактом, способным запечатлеть не только лицо, но и страх в глазах. В Лирене такие предметы называют *дзергами* – реликвиями Тёмного Века. Каждый *дзерг* требует крови для активации. Сколько жизней забрал твой?

– Он не требует крови! Это фотоаппарат. Машина. Мы снимаем свет, а не души.

– Свет? – Элла подняла факел, поднося пламя к его лицу. – Тогда покажи мне, как твоя машина «ловит» его.

Максим колебался. Если она сочтёт его действия угрозой, это конец. Но отказ мог убедить её в шпионаже. Он осторожно поднял Nikon, навёл объектив на факел и сделал снимок. Вспышка вспыхнула, ослепив обоих.

– Магия! – Элла отступила, сжимая меч, но в её глазах мелькнуло не страх, а изумление.

– Это химия. Свет вспыхивает на долю секунды, чтобы зафиксировать изображение.

Посмотрите.

Он показал экран. На кадре факел горел ярче, чем в реальности, а лицо Эллы застыло в гримасе недоверия.

– Это... твоя сила?

– Нет. Это наука. В моём мире миллионы людей делают такие снимки каждый день.

Элла схватила фотоаппарат, изучая кнопки. Её пальцы, покрытые шрамами, двигались осторожно, будто боясь обжечься.

– Зачем? Зачем вам запечатлеть каждое мгновение?

– Чтобы помнить. Чтобы делиться. Чтобы видеть красоту в обычном.

– Красота? – её голос смягчился на миг, но тут же окаменел. – В Лирене красота – роскошь для тех, кто выживает.

Она вернула аппарат, но её взгляд задержался на его руке. Там, где кожа соприкасалась с ремнём фотоаппарата, виднелся татуированный компас – подарок отца на восемнадцатилетие.

– Это знак Калдера? Секты, что поклоняется Теням?

– Это компас. Напоминание, что всегда можно найти путь домой.

Элла резко отвернулась, пряча правую руку глубже за спину.

– Дома нет у тех, кто предаёт, – бросила она, но в её голосе прозвучала не угроза, а боль.

Внезапно дверь камеры распахнулась. В проёме стоял воин в обугленных доспехах, его лицо было в копоти.

– Ваше величество! Тени пробили южные ворота! Они... они поглощают светильники!

Элла сжала меч так, что костяшки пальцев побелели.

– Сколько их?

– Достаточно, чтобы охватить замок за час. Советники требуют эвакуации...

– Советники – трусы, – обрезала она. – Передайте полковнику Торвену: активировать щиты на кристаллах. И подготовить огненные стрелы.

Воин кивнул и исчез. Элла обернулась к Максиму.

– Ты утверждаешь, что можешь ослепить Теней этим... *всполохом*. Докажи.

– Я не воин.

– Ты человек, – её голос дрогнул. – Здесь все воины. Но сегодня погибли те, кто верил в чудеса. Если твоя «наука» спасёт хоть одного ребёнка в городе – докажи.

Она протянула ему ключ от камеры.

– Если это уловка – я убью тебя первой.

Зал советов Лирена напоминал гигантский кристалл. Стены из чёрного камня были вкраплены самоцветами, пульсирующими в такт дыханию земли. Максим шёл за Эллой, считая ступени: 47. На каждой – выгравированы имена павших защитников. «*История здесь не стирается. Она врезается в камень*», – подумал он, касаясь холодной поверхности.

В зале собралось около двадцати человек: воины в потрёпанных доспехах, старик в мантии из серой шерсти, женщина с лицом, перекошенным шрамом от удара копьём. Все молчали, глядя на карту, начертанную на полу – схему замка и прилегающих земель.

– Она доверяет ему? – прошипел старик, тыча пальцем в Максима. – Он одет как демон из Запределья!

– Советник Варос, – Элла встала у карты, её голос звенел льдом. – Этот человек не демон. Он шанс.

– Шанс на что? На новые игры с Тенями?

– На новые способы борьбы. Если твои «древние знания» не спасли нас, может, стоит попробовать чужие?

Варос стукнул посохом о землю. Искры от удара рассыпались по полу, но не угасали, ползя к ногам Максима.

– Тени питаются страхом. Что предложит твой шпион? Сфотографировать их боль?

– Он предложит ослепить их.

– Тени *не видят*. Они слышат сердцебиение, чувствуют слабость...

– Но боятся света! – перебил Максим. Все головы повернулись к нему. – В моём мире есть существо – летучая мышь. Оно слепое, но использует эхо, чтобы летать. Если его ослепить вспышкой, оно дезориентируется. Тени похожи на них?

Элла кивнула, её глаза сверкнули.

– Они не слепы. Но солнечный свет жжёт их кожу. Ночью они сильны.

– Значит, моя вспышка – это миниатюрное солнце. Она не убьёт их, но даст время отступить.

Варос рассмеялся, но смех его был безрадостен.

– И как ты собираешься добраться до южных ворот? Ты не знаешь наших улиц. Не владеешь мечом.

– Я не буду драться. Я отвлеку их. Вы же подготовите засаду?

– Он прав, – вмешалась женщина со шрамом. – Мы можем использовать его как приманку. Тени устремятся к источнику света, а мы ударим с флангов.

– А если он сбежит к Калдеру? – возразил Варос.

– Тогда ты лично убьёшь меня, – Элла подошла к Максиму, держа в руках мешок с кристаллами. – Но сначала он получит шанс.

Она высыпала содержимое на стол: синие камни, пульсирующие, как сердца.

– Это *лириум*. Он накапливает солнечный свет. Если вставить его в устройство, оно будет работать дольше.

Максим взял один кристалл. Он был тёплым, и при прикосновении на ладони проступил лёгкий ожог.

– Как он реагирует на электричество?

– Что?

– На ток. На разряд.

Варос фыркнул.

– В Лирене нет «тока». Есть жизнь. И смерть.

– Есть энергия, – спорил Максим. – Если ваш *лириум* хранит свет, значит, он может хранить и вспышку. Если мы объединим его с моим фотоаппаратом...

– Безумие! – Варос ударил посохом, и искры обожгли руку Максима.

– Хватит! – Элла встала между ними, её раненая рука дрожала, но голос не дрогнул. – Мы попробуем его план. Полковник Торвен, собери отряд у южных ворот. Советник Варос, подготовь ритуал усиления щитов. А ты... – она посмотрела на Максима. – Сделай так, чтобы мы не пожалели.

Южные ворота Лирена пылали. Деревянные створы, усиленные железом, трещали под ударами невидимых когтей. Через щели врывались щупальца из дыма, цеплявшиеся за камни. Воины, стоящие на стене, метали огненные стрелы, но Тени рассеивались и собирались вновь, как туман.

– Они боятся не огня, – крикнул Максим Элле, прячась за щитом. – Боятся яркости!

Она кивнула, вставая рядом. Её правая рука, освобождённая от повязки, была покрыта свежими кровотокающими ранами.

– Почему ты не лечишь её?

– Потому что боль напоминает, что я ещё жива. Другие погибли, защищая эти ворота.

– Это не честно.

– Честность – роскошь для победителей, – её губы дёрнулись в усмешке. – Готов?

Максим вставил *лириум* в специальный отсек фотоаппарата, который сколотил из обломков дверного замка и проволоки. Кристалл пульсировал в такт его сердцу.

– Когда открою ворота, включи устройство. Мы дадим тебе три минуты.

– Три минуты? Это слишком мало!

– Тени сожгут *лириум* за три минуты. Либо ты ослепишь их, либо мы все умрём.

Она кивнула полковнику Торвену. Воины скрипнули засовы. Ворота распахнулись.

Холодный ветер ворвался в замок, принося запах гнили. Тени хлынули внутрь – их было десятки, каждая размером с человека, но без форм. Лишь искры, горящие в их центре, указывали на «глаза».

Максим выскочил вперёд, подняв фотоаппарат.

– Эй! Сюда!

Тени остановились. Искры в их телах вспыхнули красным.

– Теперь! – крикнул он.

Элла ударила мечом по земле. Голубое пламя охватило её оружие, и волна света прокатилась по площади. Тени завывали, отступая. Максим нажал спуск. Вспышка вспыхнула, усиленная *лириумом*. Свет стал ослепительным – белым, чистым, как солнце в зените.

Тени затрепетали. Их тела рассыпались в пепел, но лишь на миг. Первая волна пала, но из-за ворот хлынула новая.

– Больше! – крикнул Максим, делая ещё один снимок.

Кристалл в фотоаппарате потемнел.

– Он разрушается! – предупредила Элла.

– Мне нужно больше света!

– Как?

– Зеркала! Есть зеркала в замке?

– В храме Солнца! Но это на другом конце...

– У тебя три минуты, – напомнил он.

Элла сорвалась с места.

– За мной!

Она бежала, прижимая раненую руку к телу, но не замедляя шаг. Максим едва поспевал за ней, лавируя между обломками. Вокруг рушились стены, а крики раненых смешивались с воем Теней.

Храм Солнца оказался круглым залом с потолком из стекла. В центре стоял алтарь, на котором лежало зеркало размером с дверь. Его поверхность отражала свет двух лун, разбивая его на тысячи лучей.

– Подними его! – крикнула Элла, хватаясь за край.

– Оно весит тонну!

– Не твоя земля! Здесь *лириум* легче воды!

Максим схватил зеркало. Оно оказалось невесомым, словно сотканным из дыма. Элла направила его на свет лун. Лучи сошлись в одной точке, освещая путь к воротам.

– Беги! – крикнула она. – Я их задержу!

– Ты не справишься одна!

– Я королева! Я приказываю тебе...

Тень ворвалась в храм, её щупальца обвили ногу Эллы. Она упала, меч вылетел из руки. Максим бросился к ней, подняв зеркало. Луч света ударил в Тень, рассеивая её.

– Вставай! – он помог ей подняться.

– Почему ты не бежал?

– Потому что в моём мире нельзя бросать своих.

Она посмотрела на него – впервые без льда в глазах.

– Быстро! К воротам!

Когда они вернулись, площадь была завалена пеплом Теней. От кристалла в фотоаппарате осталась лишь тёмная крошка. Элла стояла у разбитых ворот, её плащ изорван, но спина прямая.

– Ты спас сотню жизней, – сказала она, не глядя на него.

– Мы спасли.

– Я приказала убить тебя, если что-то пойдёт не так.

– Но ты не сделала этого.

Она обернулась. На её лице застыла маска королевы, но в глазах читалось что-то новое – усталость, смешанная с надеждой.

– Ты останешься в башне. Но... еды тебе будут приносить как гостю.

– Спасибо.

– Не благодари. Это не милость. Ты всё ещё под подозрением.

Она развернулась, но Максим заметил, как её пальцы коснулись раны на руке – нежно, будто прощаясь.

– Элла.

Она замерла.

– Как тебя зовут по-настоящему?

– Королева Лирена, – бросила она через плечо. – Больше ничего не имеет значения.

Но когда она скрылась в тени арки, Максим услышал шёпот:

– Элисандра.

Ночью его будил кошмар. В нём отец стоял на краю пропасти, держа в руках фотоаппарат. «Ты нашёл свой мир, сынок. Но сможешь ли вернуться?» – спрашивал он, шагая в бездну. Максим проснулся в поту. За окном башни горели две луны, отражаясь в лужах расплавленного лициума.

Он достал последний кадр – Элла на фоне горящего замка. На экране её лицо выражало не только ярость, но и страх за свой народ. «*Она не цундере. Она боится потерять ещё кого-то*», – понял он.

Дверь скрипнула. В проёме стоял мальчик лет двенадцати, в руках – поднос с хлебом и сыром.

– Королева велела передать это. И... спросить, есть ли в твоём мире магия.

– Нет. Есть наука.

– А как вы лечите раны?

Максим рассказал о врачах, антибиотиках, операциях. Мальчик слушал, широко раскрыв глаза.

– У королевы рана не заживает. Советник Варос говорит, это проклятие Калдера.

– Это инфекция. Ей нужны чистые повязки и покой.

– Она не отдыхает. Говорит, что сон – для тех, кто проиграл.

Мальчик ушёл, оставив Максима с тревогой в груди. «*Она погубит себя*», – подумал он, глядя на кадр Эллы.

На рассвете в дверь постучали. Это была не стража. Элла вошла, держа в руках свиток. Её рана была перевязана свежей повязкой, но лицо осунувшееся.

– Сядь, – приказала она. – Варос нашёл записи о *дзергах*. Говорит, они открывают порталы между мирами. Если это правда...

– Это правда. Но я не могу контролировать портал.

– Тогда как ты вернёшься домой?

– Не знаю.

Она развернула свиток. На пергаменте были изображены схемы, похожие на технические чертежи, и надписи на том же языке, что в темнице.

– Это язык Запределья. Никто в Лирене не может его прочесть. Но ты... ты читал надписи в камере.

– Они похожи на русский.

– Русский?

– Мой родной язык.

Элла села напротив него, её движения были скованы болью.

– Переведи.

Максим изучил свиток. Схема показывала устройство, похожее на фотоаппарат, но с кристаллами вместо линз. Надпись гласила: «*Слияние миров – цена: память. Кто пройдёт через врата, останется навеки чужим своему миру*».

– Это не способ домой, – прошептал он. – Это ловушка.

– Не для всех, – Элла сжала свиток. – Моя мать пыталась использовать *дзерг*. Она исчезла. Варос говорит, её предали...

– А ты веришь ему?

– Он был её наставником.

В её голосе не было уверенности. Максим понял: она ищет правду так же, как он – путь домой.

– Дай мне доступ в библиотеку. Может, найду способ закрыть порталы навсегда.

– Зачем? Твой мир тебе дороже?

– А твой – тебе?

Она встала, пряча дрожь в руках.

– Завтра я сама отведу тебя в архивы. Но если найду хоть намёк на ложь...

– Ты меня убьёшь. Я помню.

– Нет, – её губы дрогнули в почти улыбке. – Я заставлю тебя чинить разбитые кристаллы.

Это хуже смерти.

Когда она ушла, Максим снова посмотрел на фото. В свете утренних лун её лицо казалось мягче. «*Элисандра*», – прошептал он. Впервые за долгое время он почувствовал, что находит не только кадры, но и смысл. Даже если этот мир станет его последним кадром.

Глава 3. Враг за стенами

Архивы Лирена пахли пылью веков и озоном – резким запахом, будто после грозы. Сводчатые потолки подпирали колонны из чёрного базальта, на которых вились руны, мерцающие тусклым синим светом. Полки, уходящие вверх до самой тьмы, ломались под тяжестью свитков, книг в кожаных переплётках и кристаллических пластин, хранящих знания в виде световых узоров.

– Здесь собрано всё, что осталось от Тёмного Века, – сказала Элла, её голос эхом отдавался в пустоте. Она шла впереди, придерживая повязку на правой руке. Рана от вчерашней битвы кровоточила, и запах железа смешивался с ароматом пыли. – Моя мать верила, что в этих стенах – ключ к миру без войн.

Максим кивнул, оглядываясь. Его Nikon висел на шее, а в кармане лежал обломок *лириума* из фотоаппарата. Архивы напоминали гибрид музея и лаборатории: между полками стояли столы с алхимическими инструментами, а на стенах висели карты звёздного неба, не похожие на земные созвездия.

– Твой мир... он без войн? – неожиданно спросила Элла, останавливаясь у стола, заваленного пергаментами.

– Нет. Но мы воюем не с тенями. С глупостью, жадностью... – он замолчал, вспомнив новости о конфликтах в родном мире.

– То же самое. Только у нас тени пожирают города, а у вас – души.

Она развернула свиток с изображением *дзерга* – устройства, похожего на фотоаппарат, но с линзами из кристаллов. Рядом шли формулы, напоминающие смесь математики и поэзии.

– Тут говорится о «Слиянии». Два мира, две реальности, соединённые через разлом. Но цена... – Элла сжала свиток. – Память. Тот, кто пройдёт через ворота, забудет всё о своём прошлом.

– Как твоя мать?

– Она исчезла во время ритуала. Варос был с ней. Говорит, её предали. Но я... – Элла замолчала, глядя в угол комнаты, где на полке стоял маленький *дзерг* из серебра. – Я не верю ему до конца.

Максим подошёл ближе. На пергаменте рядом с формулами был рисунок женщины с лицом, почти идентичным Элле.

– Она похожа на тебя.

– Все говорят это. Но я не такая сильная, как она.

– Сильная – не значит бесчувственная.

Элла резко обернулась. В её глазах вспыхнула ярость, но через миг она погасла, уступив место усталости.

– Не смей сравнивать меня с ней. Ты ничего не знаешь.

– Я знаю, что ты прячешь боль. Как эта рана, которую не лечишь.

Она отвернулась, но Максим заметил, как её пальцы дрожат над свитком.

– Есть ещё записи о Слиянии. Где-то здесь...

Они рылись в архивах часами. Максим переводил надписи, похожие на искажённый русский: «*Кристалл-сердце*», «*Пламя двух миров*», «*Цена перехода – память о себе*». Элла проверяла каждую строчку, её брови нахмурены, будто она пыталась разгадать не текст, а собственное прошлое.

– Смотри, – Максим указал на схему. – Это устройство... оно не просто открывает портал. Оно *питается* эмоциями. Чем сильнее чувство того, кто его активирует, тем шире разлом.

– Моя мать хотела спасти мир от голода. Её надежда... стала ключом.

– А если кто-то использует ненависть? Или страх?

Элла побледнела.

– Тени... они не просто монстры. Они созданы чьей-то болью.

Внезапно дверь архивов распахнулась. В проёме стоял Варос, его посох пылал багровым огнём. За ним – двое стражников с обнажёнными мечами.

– Ваше величество, – произнёс советник, его голос звучал сладко, но в глазах горел лёд. – Архивы – место священное. Не стоит доверять чужаку тайны Лирена.

– Я приказала ему помочь, – ответила Элла, вставая. – Или ты забыл, кто здесь правит?

– Я помню обещание, данное твоей матери. Не допустить, чтобы *дзерги* попали в чужие руки. – Варос указал посохом на Максима. – Этот человек – шпион Калдера. Его артефакт уже разрушил *лириум* в южных воротах.

– Он спас сотню жизней!

– Или отвлѐк нас от настоящей угрозы. – Варос поднял посох выше. Искры упали на пол, но вместо того чтобы погаснуть, они поползли к свиткам.

– Что ты делаешь?! – крикнула Элла.

– Очищаю архивы от предателей.

Огонь вспыхнул у ног Максима. Он отпрыгнул, схватив свиток со стола. Элла бросилась к Варосу, но стражники схватили её за руки.

– Отпусти её! – рявкнул Максим, направляя *Никон* на советника.

– Стреляй, – усмехнулся Варос. – Твой «артефакт» не работает здесь. Магия архивов гасит чуждые силы.

Максим нажал на спуск. Вспышка вспыхнула, но свет погас через миг, будто его впитала стена. «*Он прав. Здесь что-то подавляет электронику*», – понял Максим.

– Заберите его! – приказал Варос.

Стражники двинулись вперѐд. Элла вырвалась, ударив одного мечом в бок, но второй схватил её за горло.

– Не трогай её! – Максим бросил фотоаппарат в стражника. Тот отпустил Эллу, схватившись за лицо – ремешок *Никон* впился в кожу.

– Беги! – крикнула Элла, падая на колени.

Но Максим не двинулся. Он сорвал с полки кристаллическую пластину и швырнул её в Вароса. Пластина разбилась о посох, выпустив вспышку белого света. Советник закричал, отбрасывая посох. Огонь на нём погас.

– Как ты...?

– В моём мире есть закон: энергия не исчезает. Она переходит из одного состояния в другое. – Максим поднял *Никон*, вытащив обломок *лириума*. – Твой посох – не магия. Это аккумулятор. И он перегружен.

Варос отступил, его лицо исказилось яростью.

– Вы оба заплатите за это.

Он выбежал из архива, хлопнув дверью. Стражники последовали за ним.

Элла поднялась, держась за порезанную руку.

– Он подстроил это. Хочет избавиться от тебя и забрать архивы себе.

– Почему?

– Потому что знает правду о моей матери. И о Тенях.

Пожар в архивах потушили к рассвету, но дым ещё висел в воздухе, смешиваясь с запахом гари и озона. Элла ходила по залу, проверяя повреждённые свитки. Её повязка пропиталась кровью, но она не обращала внимания.

– Варос прав в одном, – сказала она, не глядя на Максима. – Архивы опасны. Здесь хранятся не только знания, но и... магия, способная разрушить мир.

– Как та, что создала Теней?

Элла кивнула. Она взяла обгоревший пергамент и показала рисунок: схема круга с символами, напоминающими ДНК.

– Это *Сердце Теней*. Ритуал, который Варос изучал вместе с моей матерью. Он должен был усилить *лириум*, но что-то пошло не так.

– И что?

– Тени – это не демоны. Это обрывки душ, которых поглотила магия. Чем больше они поглощают свет, тем сильнее становятся.

– Кто их контролирует?

– Тот, кто запустил ритуал. – Элла бросила пергамент в огонь. – Варос.

– Но зачем ему это?

– Власть. Месть. Или... – она замолчала, глядя на *дзерг* в углу. – Возможно, он хочет вернуть мою мать. Даже ценой## мира.

Максим подошёл ближе.

– Ты думаешь, она жива?

– Нет. Но он верит, что её душа где-то в разломе. И если открыть портал шире... – Элла сжала кулаки. – Я должна остановить его.

– Мы остановим его.

– «Мы»? Ты чужак. Твой мир – там. – Она указала на разбитое окно, за которым виднелись две луны. – А мой – здесь, в пепле и крови.

– Твой мир – это люди, которых ты спасаешь. А мой мир научил меня, что даже чужак может стать частью чего-то большего.

Элла отвернулась, но Максим видел, как её плечи дрожат.

– Если мы остановим Вароса, я помогу тебе найти путь домой, – тихо сказала она.

– А если нет?

– Тогда ты умрёшь здесь. Как все, кто стоял на пути у теней.

Внезапно земля вздрогнула. С потолка посыпались камни.

– Это не землетрясение, – прошептала Элла. – Они атакуют ворота.

Город Лирен кипел хаосом. На улицах бежали люди с узлами в руках, стражники кричали приказы, а в небе кружили птицы с крыльями из дыма – шпионы Теней. Максим и Элла пробирались к южным воротам через переулки, заваленные обломками.

– Почему Варос не предупредил о нападении? – спросил Максим, перепрыгивая через треснувшую плиту.

– Потому что это его план. Он хочет, чтобы Тени ослабили замок, чтобы забрать архивы. А потом... – Элла сжала меч. – Он уничтожит всё, чтобы остановить меня.

– Почему именно тебя?

– Потому что я – последняя из рода *Солнцеликих*. Только наша кровь может закрыть разлом навсегда.

Они выскочили на площадь. Ворота дрожали под ударами невидимых существ. Воины метали огненные стрелы, но Тени поглощали пламя, становясь крупнее.

– Где полковник Торвен? – крикнула Элла стражнику.

– Советник Варос приказал ему отступить к восточным башням!

– Он предал нас, – прошипела Элла. – Приготовь *лириум*!

Максим бросился к ящику с кристаллами, но один из Теней прорвался через щель в воротах. Его щупальца обвили ногу солдата, высасывая свет из тела. Мужчина закричал, превращаясь в сухую оболочку.

– Нужно отвлечь их! – крикнул Максим.

– Как? Твой фотоаппарат бесполезен без *лириума*!

– Есть другой способ. – Максим сорвал с пояса флягу с водой и бросил её в Тень. Капли, попадая в дым, зашипели, рассеивая часть существа. – Вода! Они боятся воды!

– Откуда ты знаешь?

– В моём мире есть существо – джинн. Его легенды говорят, что вода разрушает его форму. Тени похожи на них!

Элла не колеблясь сорвала с пояса флягу и бросила в ближайшую Тень. Та рассеялась с визгом.

– Стража! Воды и огня!

Воины оживились. Кто-то бежал к колодцам, другие поджигали тряпки, пропитанные маслом. Максим тем временем собрал обломки *лириума* из разбитых светильников.

– Мне нужен металлический провод! Что-то, что проводит ток!

– Возьми это, – Элла сняла с шеи цепочку с кулоном в форме солнца. – Серебро. Оно проводит магию.

Максим привязал обломки *лириума* к цепочке, создав импровизированную гирлянду.

– Что ты задумал?

– Сделать короткое замыкание. Если соединить *лириум* с водой...

– Это уничтожит кристаллы!

– Но на время остановит Теней.

Элла кивнула. Она схватила гирлянду и побежала к воротам.

– Прикрой меня!

Максим поднял Nikon, встав между ней и нападающими Тенями. Он делал снимки вспышкой, ослепляя их на секунды, но это было бесполезно – Тени восстанавливались слишком быстро. Одна из них схватила его за горло, высасывая тепло. Перед глазами поплыли пятна.

– Отпусти его!

Элла ударила мечом в землю. Голубое пламя охватило её тело, отбрасывая Тень назад. Но в этот момент другая Тень вцепилась в её раненую руку. Элла закричала, падая на колени.

– Элла!

Максим вырвался и бросился к ней. Схватив гирлянду, он швырнул её в лужу у ворот. Раздался грохот – *лириум* взорвался бриллиантовой вспышкой. Волна света прокатилась по площади, рассеивая Тени. Те, что остались целыми, отступили за ворота.

Тишина.

Элла лежала на земле, её лицо было бледным, а рука истекала кровью. Максим разорвал куртку, чтобы перевязать рану.

– Не трать время... – прохрипела она. – Варос... он уйдёт с архивами.

– Он не уйдёт.

– Ты не понимаешь. Если он активизирует *Сердце Теней*... весь Лирен станет их пищей.

– Сначала я вылечу тебя.

– Я не ребёнок! – Элла попыталась встать, но упала обратно. – Моя мать тоже пыталась спасти всех. И что? Её мир поглотила тьма.

– Твой мир – это не её ошибки. Это ты. И люди, которые верят в тебя.

Элла посмотрела на него. В её глазах не было льда – только боль и усталость.

– Почему ты помогаешь мне? Ты мог сбежать, когда Варос атаковал архивы.

– Потому что в моём мире есть правило: если видишь, как кто-то падает, ты поднимаешь его. Даже если это королева.

Она слабо улыбнулась.

– В Лирене такое правило называется глупостью.

– Значит, пора его изменить.

Замок был в руинах. Полковник Торвен вернулся с отрядом, но было поздно – Варос скрылся, забрав с собой самые ценные свитки. Элла, с перевязанной рукой, стояла на башне, глядя на горизонт, где тучи сгущались в форме дракона.

– Он направляется к Храму Солнца, – сказала она. – Там хранится *Сердце Теней* – артефакт, способный открыть разлом навсегда.

– Почему он не сделал этого раньше?

– Потому что нужна кровь *Солнцеликой*. Моя кровь.

Максим подошёл ближе.

– Тогда мы должны опередить его.

– Ты не понимаешь. Если я умру в ритуале, разлом закроется. Но если Варос использует мою кровь...

– Он не получит её.

– Ты не можешь обещать этого.

– Могу. Потому что я видел твою силу. Не в мече, не в магии. В том, как ты защищаешь своих людей, даже когда тебе больно.

Элла сжала перила башни.

– Моя мать тоже так думала. И погибла, спасая тех, кто её предал.

– И ты тоже погибнешь, если будешь сражаться одна.

Она обернулась. В её глазах читалось сомнение.

– Почему ты мне доверяешь? После всего...

– Потому что ты не убила меня, когда могла. Потому что ты плачешь ночью, думая, что никто не слышит. Потому что... – Максим замолчал, глядя на фото в Nikon. На снимке Элла смеялась, когда он рассказал шутку о «магии квадрата». – Потому что ты больше, чем королева. Ты – Элисандра.

Она резко отвернулась, но Максим видел, как по её щеке скатилась слеза.

– Завтра на рассвете мы идём в Храм Солнца. Но если ты подведёшь меня...

– Я не подведу.

– Не обещаю того, чего не можешь дать.

– Обещаю не бросить тебя. Даже если мир рухнет.

Элла кивнула. Её пальцы коснулись его руки – на миг, будто случайно.

– Спасибо, – прошептала она.

Ночью Максим не спал. Он сидел у разбитого окна, глядя на луны. В кармане лежал обломок серебряной цепочки – он оставил его себе после битвы. «*Почему я здесь?*» – думал он. Не ради славы, не ради приключений. Может, отец был прав: мир полон тайн, которые стоит увидеть. Даже если это станет последним кадром.

Дверь скрипнула. Элла вошла, держа в руках мешок с едой.

– Ты не ел весь день.

– Не голоден.

– Это приказ королевы. – Она поставила мешок на стол. – Завтра может не быть завтра.

Максим взял хлеб, разломил пополам и протянул ей часть.

– Спасибо.

– За что?

– За то, что ты не цундере.

Элла фыркнула.

– Цун-что?

– Это... сложно объяснить. В моём мире так называют тех, кто скрывает заботу за грубостью.

– Я не скрываю заботу. Я скрываю слабость.

– Слабость – не грех. Грех – не доверять тем, кто рядом.

Она села напротив него.

– Варос был наставником моей матери. Он учил её магии, верил в её мечты. А потом... –
Элла замолчала, ковыряя хлеб. – Говорят, предательство больше, чем клинок в спине.

– Почему ты не изгнала его раньше?

– Потому что он знал правду о её смерти. И я боялась, что если прогоню его, эта правда исчезнет навсегда.

– А если правда та, что он убил её?

– Тогда я должна это доказать. Не как королева. Как дочь.

Максим протянул ей Nikon.

– Посмотри.

На экране был кадр – Элла на башне, её лицо освещено светом двух лун. В её глазах не было льда. Только решимость и надежда.

– Это не магия. Это... момент. Ты в нём красивая.

Элла сжала аппарат.

– В Лирене красота – это сила. Но сила не всегда спасает.

– Иногда спасает вера.

– В кого? В богов?

– В людей. В тебя.

Она положила Nikon обратно, но её пальцы оставались на кнопке спуска.

– Если завтра я погибну...

– Не говори так.

– Если я погибну, обещай, что найдёшь путь домой. И расскажешь мой мир своей камере.

Пусть хоть где-то он останется живым.

Максим взял её за руку.

– Обещаю, что мы оба найдём дом. Даже если для этого придётся перестроить сам мир.

Элла не отняла руку. Её пальцы сжали его ладонь – крепко, будто боясь отпустить.

– Спасибо, Максим.

Впервые она назвала его по имени.

Рассвет окрасил небо в багрянец. Максим и Элла шли к Храму Солнца, их силуэты сливались с туманом. За спиной – руины замка, впереди – путь, который мог стать последним. Но когда Элла смотрела на него, в её глазах читалось не сомнение, а решимость.

«Мир, где ты есть, – мой дом», – вспомнил он её слова из будущего. И впервые понял, что готов остаться здесь навсегда. Даже если это значит бороться с тенью ради света в её глазах.

Глава 4. Тайна архивов

Туман стелился над долиной Слез, цепляясь за лиловые стволы деревьев и скрывая тропу к Храму Солнца. Максим шёл впереди, прислушиваясь к каждому шороху. Его Nikon висел на груди, объектив защищён обломком серебряной цепочки Эллы. За спиной, с мечом в левой руке и перевязанной правой, следовала королева. Её шаги были тихи, но не скрытны – рана на руке кровоточила, оставляя алые капли на моху.

– Остановись, – прошептала она, схватив Максима за плечо. – Слышишь?

Он замер. В тишине долины звенел колокольчик – тонкий, леденящий звук, не похожий на земные инструменты.

– Это ловушка, – сказала Элла. – Варос расставил *звенящие сети*. Они реагируют на движение.

– Как их обойти?

– Нельзя. Только пройти через них. Но если сеть зацепит тебя... – она показала на дерево у тропы. Его ветви были опутаны тонкими нитями, мерцающими, как паутина. На одной из них болтался скелет птицы, покрытый инеем. – Холод проникает в кости. Через час ты превращешься в ледяную статую.

Максим достал обломок *лириума* из кармана. Кристалл пульсировал в такт его сердцу.

– А если отвлечь сеть?

– Чем?

– Светом. Если *лириум* реагирует на движение, может, сработает и на вспышку?

Элла прищурилась.

– Попробуй. Но если ошибёшься – я убью тебя первой.

Максим вставил кристалл в фотоаппарат, навёл объектив на сеть и нажал спуск. Вспышка вспыхнула, но свет отразился от нитей, создав искажённое зеркальное изображение долины. Колокольчики зазвенели громче.

– Быстрее! – крикнула Элла, хватая его за руку.

Они рванули вперёд, пока отражение рассеивалось. Нити коснулись Максима в районе пояса – ледяной холод пронзил кожу, но он не остановился. За спиной звон достиг пика, затем стих.

– Получилось, – выдохнул он, глядя на остатки инея на куртке.

– Не хвались. Это только начало.

Храм Солнца выглядел как разбитый кристалл. Его стены, некогда отполированные до зеркального блеска, теперь были покрыты трещинами, из которых сочился чёрный дым. Вход охраняли две статуи – воины с лицами, стёртыми временем, держащие в руках пустые чаши.

– Здесь приносили жертвы, – сказала Элла, касаясь одной из статуй. – Не людей. *Воспоминания*. Моя мать верила, что боль можно превратить в свет.

– И что пошло не так?

– Варос добавил свою боль. Желание вернуть её.

Они вошли внутрь. Храм представлял собой круглый зал с алтарём в центре. Над ним парил *Сердце Теней* – сфера из переплетённых кристаллов, пульсирующая чёрным пламенем. У алтаря стоял Варос, его посох вонзён в землю. На камне лежала книга в кожаном переплёте, открытая на странице с рисунком *дзерга*.

– Поздно, – не оборачиваясь, произнёс советник. – Вы не помешаете ритуалу.

– Ты предал мою мать! – крикнула Элла, поднимая меч.

– Нет. Я спасаю её. Твой отец убил её, когда закрыл разлом. Но я нашёл способ вернуть её из-за грани. Даже если для этого нужно уничтожить Лирен.

Максим насторожился. *Её отец?* В легендах не было упоминаний о нём.

– Ты лжёшь, – прошипела Элла. – Мой отец исчез задолго до ритуала.

– Потому что он боялся правды. Боялся признать, что его жена погибла из-за его слабости.

Варос повернулся. Его лицо было искажено шрамами от старых ожогов, а в глазах горела одержимость.

– Элисандра, ты похожа на него. Готова пожертвовать миром ради горстки спасённых жизней. Но я научу тебя: настоящая сила – в жестокости.

– Ты не достоин произносить её имя! – взревела Элла, бросаясь вперёд.

Меч в её левой руке сверкнул, но Варос поднял посох. Искры ударили в пол, создавая стену огня между ними. Элла отступила, кашляя от дыма.

– Ты не справишься со *Сердцем*, – спокойно продолжил Варос. – Оно требует крови *Солнцеликой*. И твоей боли. Чем сильнее ненависть – тем шире разлом.

Максим тем временем изучал алтарь. На его поверхности были выгравированы символы, повторяющие схему из архивов: «*Пламя двух миров*», «*Цена перехода – память*». Он вспомнил слова Эллы: «*Мать хотела спасти мир от голода*».

– Варос, – крикнул он, – ты не вернёшь её. Разлом поглотит не только Лирен, но и воспоминания о ней. Она станет частью Теней.

– Ты ничего не понимаешь! – советник ударил посохом о землю. Пол под ногами Максима треснул, выпустив струю чёрного дыма.

– Беги! – крикнула Элла, отвлекая Вароса атакой.

Максим отпрыгнул от трещины, но дым обвил его ногу, высасывая тепло. Перед глазами замелькали кадры: отец с фотоаппаратом, московский дождь, лицо Эллы в момент её первой улыбки... «*Память*», – понял он. Тени питались не только светом – они пожирали воспоминания.

– Элла! Ему нужны твои воспоминания! Не только кровь!

Королева замерла, её меч опустился.

– Что?

Варос рассмеялся.

– Он прав. Я не могу вернуть твою мать без её образа в твоей памяти. Чем ярче воспоминания – тем сильнее ритуал. Ты помнишь её смех? Её руки, гладящие твои волосы? Отдай мне это – и она вернётся.

– Никогда, – прошептала Элла.

– Тогда я заберу это силой.

Советник поднял посох выше. Искры слились в луч, направленный в Эллу. Она попыталась увернуться, но рана на руке помешала. Луч ударил в грудь. Элла упала на колени, её глаза закатились.

– Элла! – Максим бросился к ней, игнорируя боль в ноге.

Он схватил её за плечи. Её кожа была ледяной, а на висках проступили чёрные прожилки.

– Она видит прошлое, – крикнул Варос. – Скоро её воспоминания станут моими.

Максим сорвал с шеи обрывок серебряной цепочки и прижал к её лбу. Серебро зашипело, прожилки потемнели.

– Что ты делаешь?!

– Серебро проводит не только магию. Оно отражает *память*.

Он вспомнил уроки физики: зеркала не создают свет, они его возвращают. Если *Сердце Теней* питается воспоминаниями, значит, его можно перегрузить их же избытком.

– Элла, слушай меня! Вспомни момент, который ты хочешь сохранить. Самый счастливый.

Она пошевелилась, глаза мелькнули в сознании.

– Я... я помню мать. Мы собирали цветы у озера...

– Держись за это! Не отпускай!

Варос ударил посохом в пол. Трещины поползли к алтарю, из них выползали Тени, их искры горели красным от гнева.

– Ты не остановишь меня!

Максим схватил Nikon, вставил оставшийся *лириум* и навёл на *Сердце Теней*.

– Элла, мне нужен твой свет!

Она подняла меч. Голубое пламя вспыхнуло на лезвии, озаряя зал. Максим сделал снимок. Вспышка, усиленная *лириумом* и серебром, ударила в сферу. Чёрное пламя взревело, отражаясь в кристаллах.

– Нет! – завопил Варос, бросаясь к алтарю.

Но было поздно. *Сердце* взорвалось. Волна света и тьмы прокатилась по храму. Стены рухнули, погребая под собой статуи и трещины. Максим прикрыл Эллу телом, чувствуя, как кристаллы впиваются в спину.

Он очнулся в темноте. Голова раскалывалась, а в ушах звенело. Где-то рядом капала вода.

– Элла?

Тишина.

Максим нащупал фонарик на поясе (привычка из реального мира) и включил его. Свет упал на завалы камней. Алтаря не было. *Сердце Теней* исчезло, оставив после себя только треснувший пол.

– Элла! Отвечай!

– Здесь... – слабый голос донёсся из-под обломков.

Максим начал отбрасывать камни, игнорируя боль в руках. Наконец он нашёл её: Элла лежала под плитой, её меч всё ещё пылал тусклым светом.

– Не двигайся, – прошептал он, подкладывая под плиту камни-рычаги.

– Варос...

– Он мёртв.

– Ты не видел. Он... он ушёл в разлом.

Максим посмотрел на трещину в полу – она мерцала фиолетовым, но с каждым мигом сужалась.

– Он забрал книгу. И часть воспоминаний.

– Каких?

– Твоих. О матери.

Элла закрыла глаза. Её лицо было бледным, но раны на руке перестали кровоточить.

– Почему ты рисковал? – спросила она, когда он помог ей встать. – Ты мог сбежать.

Вернуться домой.

– Потому что дом – это не место. Это люди, которые в тебя верят.

– Даже если я не верю в себя?

– Особенно тогда.

Она оперлась на его плечо, хромая. За стенами храма туман рассеивался, открывая вид на долину. Два солнца поднялись над горизонтом – одно жёлтое, другое синее.

– Мы победили?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.